

Когда Сюэ Му закончила омовение в Холодном пруду, уже наступил час змеи. Все это время она просила Дугу Юаньань уйти, но та оказалась на редкость упрямой: не только не послушалась, но даже закрыла глаза и принялась за медитацию прямо в инвалидном кресле. Сюэ Му могла лишь изумленно наблюдать за ней.

— Юаньань, у тебя колени не болят?

— Привыкла.

Дугу Юаньань ответила сухо, не открывая глаз. Сюэ Му невольно прониклась уважением.

Это было похоже на то, как она сама, преодолевая муки Огненного яда, практиковала Ладонь Пылающего Пламени. Порой во время тренировок она, сама того не замечая, наносила слишком много ударов, и накопленная янская энергия провоцировала яд на еще более свирепую реакцию. Приходилось терпеть невыносимые страдания, чтобы затем вернуться в Холодный пруд и привести внутреннее дыхание в равновесие.

Она знала, что тренировки приносят лишнюю боль, но не могла остановиться. С детства она любила подражать приемам стражников в поместье. Ей не нужны были наставники — достаточно было просто посмотреть, чтобы схватить суть, и ее удары выходили куда мощнее, чем у любого из них.

Увы, Огненный яд стал препятствием. Родители то запрещали, то ласково уговаривали, лишь бы она не занималась серьезными боевыми искусствами. И только когда наставницу осенило, Сюэ Му смогла использовать свой яд для изучения Ладони Пылающего Пламени.

Закончив с Холодным прудом, Сюэ Му вытерлась и оделась. Она ужасно проголодалась и мечтала лишь о холодном сладком напитке и сытном мясном обеде.

Она опустила голову, затягивая пояс, и совершенно забыла, что в комнате кто-то есть. Но когда Сюэ Му подняла взгляд, то увидела, что Дугу Юаньань не сводит с нее глаз, а в ее темных зрачках читалось невинное любопытство.

Сюэ Му не знала, с самого ли начала та наблюдала за ней, и тут же вспыхнула от смущения. Впрочем, она быстро взяла себя в руки:

— Юаньань, ты проголодалась? Ой, я же еще не поприветствовала господина Дугу и его супругу!

Дугу Юаньань продолжала молча смотреть на нее, в ее глазах мерцали огоньки.

— У тебя на груди столько черных узоров.

Она заметила бесчисленные черные линии, змеившиеся по коже Сюэ Му. Зрелище было поистине жутким, вызывая одновременно и шок, и непреодолимое желание узнать, что это такое.

— Юаньань, я не успела тебе рассказать, — Сюэ Му обулась, подошла к девушке и взялась за ручки ее кресла, чтобы вывезти наружу. — У меня в сердце поселился Гу, пожирающий сердце.

Дугу Юаньань, не зная об этом, слегка вздрогнула:

— Что?

— В детстве я отравилась Огненным ядом. Родители приглашали множество мастеров, но никто не мог определить, чья это тайная техника, и лекарства не помогали. Спустя месяц после того, как я отравилась, пришла моя наставница и подсадила мне этого Гу.

Дугу Юаньань спросила невозмутимо:

— У тебя есть наставница?

— Да, она — главный управляющий в башне Сюэсин. Мастер высочайшего уровня, скрывающаяся от мира здесь, у нас. Она поместила Гу мне в сердце, чтобы сбалансировать яд, — Сюэ Му невольно улыбнулась при упоминании Сюэ Дуаньхунь. — Моя наставница невероятно умна.

Дугу Юаньань не ответила, погружившись в раздумья. К тому времени Сюэ Му уже вывезла кресло в сад поместья Дугу. Солнце стояло в зените, и после ледяной воды его лучи казались особенно приятными.

Дугу Юаньань, все это время обдумывавшая связь между Гу и ядом, наконец заговорила:

— Гу, пожирающий сердце, — это зловредное насекомое. Паразитируя в сердце, оно навсегда связывает свою жизнь с жизнью носителя. Обычно оно дремлет в глубине сердца, но в холодную погоду активизируется и начинает понемногу пожирать плоть. Некоторые умирают от него — если вскрыть тело, сердце будет темно-фиолетовым, изъеденным этим насекомым.

Но у него есть особенность: оно обладает крайне развитым чувством территории и не терпит, чтобы другие паразиты или яды претендовали на его владения. Когда оно чувствует, что иная отравка подбирается к сердечным сосудам, оно пробуждается и высвобождает яд для борьбы.

Сюэ Му удивилась:

— Юаньань, ты так много знаешь!

— Гу чувствует Огненный яд. Как только яд становится слишком свирепым, насекомое инстинктивно начинает защищаться, пытаясь подавить его, чтобы уберечь сердце. Но это равновесие опасно: само по себе Гу крайне ядовито, и если потерять контроль, оно само может погубить тебя, — нахмурившись, пояснила Дугу Юаньань.

Сюэ Му приподняла бровь:

— Верно. Если бы они сражались только друг с другом, мое тело давно бы не выдержало.

Дугу Юаньань помолчала и добавила:

— У тебя ведь есть внутренняя техника для защиты сердца, так?

— Это Тайная техника защиты сердца, которой меня научила наставница. Я даже не знаю, как она называется, просто зову ее так, — ответила Сюэ Му.

— Вот именно, — кивнула Дугу Юаньань. — Эта техника не только защищает сосуды, но и разделяет Гу и Огненный яд. Если яд становится слишком сильным, Гу пытается отступить к сердцу, но твоя техника не пускает его, и Гу вынужден сражаться с ядом вместо тебя.

Сюэ Му восхитилась ее проницательностью, не заметив, как уголки ее губ поползли вверх:

— Именно так. Поэтому я и хожу в Холодный пруд. Как ты и сказала, я не только привожу дыхание в порядок, но и поглощаю холод, который дает Гу силы для борьбы с ядом.

— И верно. Насекомое впитывает холод и становится увереннее, вытесняя яд из сердечных сосудов. В этот момент твоя техника одновременно сдерживает и Гу, и яд, не давая насекомым набраться сил и прорвать защитный барьер, — Дугу Юаньань тихонько захлопала в ладоши. — Твоя наставница проявила чудеса изобретательности.

Они вошли в главный зал поместья Дугу. Дугу Вэньсин и Дугу Хуаньшэн все еще сидели на своих местах. Сюэ Му ввезла кресло и поклонилась:

— Отец, матушка, прошу прощения, что пришла только сейчас.

Дугу Юаньань тоже склонила голову в приветствии. Дугу Вэньсин заметил:

— Цзыань сказал, что вы провели в Холодном пруду время с часа кролика до часа змеи?

Дугу Хуаньшэн с тревогой посмотрел на дочь:

— Юаньань, как ты могла пробыть там так долго? — в его голосе слышался упрек.

Сюэ Му поспешила взять вину на себя:

— Мне нужно два часа, чтобы согреться, а Юаньань просто волновалась за меня.

Дугу Юаньань потянула Сюэ Му за пояс с узором красных облаков на черном фоне, защищая свою супругу:

— Это я настояла на том, чтобы остаться. Боялась, что с А-Му что-то случится. Сегодня шестой день месяца, я очень беспокоилась.

— Раньше все было хорошо, так будет и теперь, — успокоила ее Сюэ Му. — Береги себя, в следующий раз лучше жди меня в комнате.

Дугу Вэньсин кивнул:

— Видя, как вы, молодые, заботитесь друг о друге, я, как отец, могу быть спокоен.

Сюэ Му про себя усмехнулась. Господин Дугу решил, что они влюбились друг в друга с первого взгляда — как такое вообще возможно?

Впрочем, Дугу Юаньань, которая подглядывала, как она одевается, вела себя совсем иначе, чем на людях. Вспомнив, как вчера она снимала с Юаньань обувь и чулки, Сюэ Му заподозрила, что та намеренно ее дразнит.

И это было весьма досадно.

<http://bllate.org/book/20056/1982867>